

Альбер Камю и анархисты

Battlescarred

30.10.2007

Распространенным возражением на доводы революционер_ов является заявление о том, что любые восстания напрасны, так как все-равно приведут к установлению схожего (или даже худшего) режима. И это возражение не случайно. В истории, да и сегодня, мы видим много таких «революций», которые не вызвали никаких кардинальных изменений в образе мышления и способе организации людей, а то и привели к установлению «революционной» диктатуры и террору. Этот второй сюжет и становится основным предметом исследования Камю в «Бунтующем Человеке».

Первый порыв любого бунтарского движения всегда благороден, это протест против того, что угнетает человека. Однако часто случается, что раб_ыня, начавш_ая с требования справедливости, заканчивает стремлением к господству. Это тот момент, когда восставшие оправдывают свои преступления требованиями свободы и справедливости. Но является ли такой поворот неизбежным и внутренне присущим развитию бунтарской мысли, или же он случается, когда бунт забывает о своем первоначальном благородном порыве? Чтобы ответить на этот вопрос, Камю изучает

Battlescarred
Альбер Камю и анархисты
30.10.2007

Скопировано 09.07.2017 с <http://poslezavtra.be/dictionary/2015/11/12/alber-kamyu-i-anarhisty.html>

ru.theanarchistlibrary.org

всевозможные бунтарские идеи и движения: от де Сада и Сен-Жюста до Рембо, Ленина и анархо-синдикалисто_в.

Социологическое содержание причин, требований и вариантов способов действия бунтар_ей меняется от эпохи к эпохе, от местности к местности. Интеллигент_ы времен народничества, махновцы, бунтар_и 68го и современный multitude, очевидно, не имеют общего представления в этих вопросах. Наверное, это связано со многими процессами, вот некоторые из них: развиваются технологии и меняются общественные общественные формы, а также человечество, в процессе самопознания, открывает все новые грани освобождения. Например, сегодняшнее бунтарское движение нельзя представить не затрагивающим темы гендера, экологии и образования, или не использующим интернет.

Хотя содержательно цели и средства бунтар_ей меняются, но размышления над принципами, которыми они руководствуются, крутятся вокруг тех же вопросов. Как избежать ситуации, когда бунт забывает о своих истоках и оборачивается стремлением к господству или безмерным насилием? Когда бунтар_ка может пойти на убийство? На что могут опереться этические ценности в отсутствии высших авторитетов? Правда ли, что цель оправдывает средства и «на войне как на войне»? Над этими и другими вопросами, актуальными для всех, кто вовлечен сегодня в социально-политическую активность, размышляет Альбер Камю в своей книге «Бунтующий человек».

Камю сегодня является довольно известным писателем. Например, его романы издаются в крупных издательствах (вроде АСТ) большими тиражами. Однако мало кто знает о социально-политических взглядах Камю и может верно интерпретировать его творчество. Чтобы внести свой скромный вклад в восполнение этого пробела, а также заинтересовать активист_ов этой фигурой, мы перевели небольшой

текст, в котором собраны интересные факты о связи Камю с анархистским движением.

Альбер Камю и анархисты

Камю родился во Французском Алжире в бедной семье в 1913 году. Его отец погиб в битве на Марне в 1916 году. Камю воспитывала мать, которая работала домработницей и была неграмотной. Получив стипендию, Камю начал карьеру журналиста. В молодости он был заядлым футболистом и играл в театре.

Из своего увлечения футболом Камю навсегда вынес командный дух. Он был великодушным, имел чувствительную натуру, всегда максимально стремился к согласию и старался избегать вражды. Многие интеллектуалы, писавшие о Камю, старались игнорировать тот факт, что он поддерживал анархизм. Он всегда приходил на помощь в самые трудные моменты анархического движения, пусть даже чувствуя, что не может полностью посвятить себя ему.

Сам Камю никогда не делал секрета из своей симпатии анархизму. Анархические идеи можно найти в его пьесах и романах, как пример – “Чума”, “Осадное положение” или “Праведники”. С 1945 года он был знаком с анархистом Гастоном Левалем, который писал о Испанской Революции. По словам его друга Паскаля Пиа, Камю впервые высказал восхищение революционными синдикалистами и анархистами, людьми, отказавшимися от военной службы, и в целом нравами бунтарей уже в 1938 году на страницах “Альже републикен”, будучи журналистом этой газеты.

В 1948 анархист Андрэ Прюдхонмо представил Камю на встрече Анархического Студенческого Кружка (Cercle des Etudiants Anarchistes) как симпатизирующего, который знаком с анархическими идеями.

Камю участвовал в деятельности Группы Интернациональных Связей, целью которой была помощь противни-

кам фашизма и сталинизма, и которая отказалась встать на сторону американского капитализма. Эта группа существовала с 1947 по 1948, оказывая материальную помощь жертвам авторитарных режимов, а также способствуя обмену информацией. Среди её сторонников был русский анархист Николай Лазаревич, находившийся в эмиграции во Франции, а также много сторонников из газеты революционных синдикалистов «Революсьон пролетарьен». Камю оставался другом «Революсьон пролетарьен» и поддерживал её финансово до самой смерти.

Книга Камю “L’Homme Révolte” (Человек Бунтующий), вышедшая в 1951 году, ознаменовала его окончательный разрыв с коммунистической левой. Она была встречена враждебно членами Коммунистической Партии и сочувствующими ей. Содержание книги было воспринято с пониманием анархистами и революционными синдикалистами Франции и Испании, впрочем, Камю в открытую упоминает революционный синдикализм и анархизм и проводит четкое разграничение между авторитарным и либертарным социализмом. Главная тема – как революция может избежать применения террора и других “цезарианских” методов. Среди прочих, Камю исследует Бакунина и Нечаева. “Община против государства, конкретное общество против общества абсолютистского, разумная свобода против рациональной тирании и, наконец, альтруистический индивидуализм против закабаления масс...”.

Он заканчивает призывом к возрождению анархизма. Авторитарная мысль, благодаря трем войнам и физическому уничтожению лучших из бунтарей, оборвала эту освободительную традицию. Но это была жалкая, временная победа и борьба продолжается.

Гастон Леваль написал ряд статей в ответ на книгу Камю. Его тон был дружественным, и он избежал резкой полемики. Леваль упрекал Камю в том, что тот изобразил Бакунина-

во время восстания рабочих в Познани (Польша) и затем во время Венгерской революции. Позже, в 1955 году, Камю оказал поддержку Пьеру Морену, члену Федерации Либертарных Коммунистов (Федерация Анархистов изменила свое название в 1954 году после раскола). Морен был первым французом, заключенным в тюрьму за антиколониалистский стенд в Алжире. Камю выразил свою поддержку на страницах национального ежедневника “Экспресс” за 8 ноября 1955 г.

Камю всегда использовал свою репутацию или известность, чтобы выступить в прессе за прекращение преследований анархист_ов или привлечь внимание общественности. В последний год своей жизни Камю поселился в деревне Лурмарен (Прованс). Здесь он познакомился с Франком Креаком. Бретонец, родившийся в Париже, самоучка и убежденный анархист, он уехал в деревню во время войны, “демобиализовав” себя. Камю нанял его садовником и был рад возможности поговорить с кем-то, находящимся на той же волне, что и он сам. Одна из последних кампаний, в которой участвовал Камю, была инициирована анархистом Луи Леконем в 1958 года с целью придания законного статуса отказникам. Камю не увидел результата этой кампании, так как умер в автокатастрофе в 1960 г., в возрасте 46 лет.

Переведено с libcom.org коллективом минской либертарной библиотеки «Вольная Думка»

на в карикатурном виде. Камю написал ответ в “Либертэр”, газету Федерации Анархистов (в тот период ее тираж достигал 100000 в неделю). Он утверждал, что действовал из лучших намерений и что внесет изменения в одном из утверждений, критикуемых Левалем.

Главный секретарь Федерации Анархистов Жорж Фонтени также написал отзыв на книгу Камю в “Либертэр”. На вопрос, вынесенный в заглавие: “Бунт Камю – наш бунт?”, Фонтени отвечает “да”. Однако он критикует Камю за то что тот обошел вниманием Махновщину и деятельность анархист_ов во время Гражданской войны в Испании, а также изобразил Бакунина как ярого нигилиста, не отдав должное его именно анархическим идеям. Под конец Фонтени признает, что в книге есть некоторые замечательные страницы. Отзыв от Жана Вита, размещенный в “Либертэр” через неделю, был теплее и позитивнее.

Эта умеренная критика со стороны анархист_ов очень отличалась от критики, исходящей от сторонни_ков коммунизма, таких как Сартр и группа, сформированная вокруг журнала “Тан Модерн”. Это ознаменовало разрыв между Камю и другими яркими представителями экзистенциализма. Критика со стороны этой группы была грубой, в особенности от Франсуа Жансона. Камю ответил, что отзыв Франсуа Жансона был ортодоксально марксистским, и что тот полностью игнорирует все отсылки к анархизму и синдикализму. “Первый Интернационал и бакунинское движение, еще живущее среди рядовых членов испанской и французской НКТ, не упоминаются вовсе”, пишет Камю. За свои труды Камю был “отлучен” Франсуа Жансоном от экзистенциализма. Такие методы критики разочаровали Камю. Он также получил жесткую критику своих идей о искусстве со стороны сюрреалист_ов. Вся эта критика “Бунтующего Человека” разными группами выглядела так, будто анархист_ы – самые близкие союзни_ки Камю.

Этот разрыв Камю обозначил также и в других отношениях. Он пообещал себе держаться подальше от интеллектуал_ов готовых поддержать сталинизм. Это не помешало ему полностью посвятить себя делу, которое он считал справедливым и стоящим. В Испании Франко приговорил группу рабочих-анархистов к смерти. 22 февраля 1952 в Париже Лига по Правам Человека призвала выйти на митинг. Камю согласился выступить на нем. Он подумал, что будет полезным, если лидер сюрреалист_ов Андре Бретон тоже появится на подиуме. И это несмотря на нападки Бретона в журнале “Арт” по поводу критических замечаний Камю о Лотреамоне, которым восхищались сюрреалист_ы как одним из предшественни_ков.

Камю встретился с организатор_ами события Фернандо Гомес Пелаесом из газеты “Солидаридад Обрера” (орган испанского анархо-синдикалистского профсоюза НКТ) и Хосе Эсфирь Боррасом, секретарем испанской федерации политических заключенных FEDIP, и попросил их позвать Бретона, но не говорить ему, что это Камю предложил его позвать. Бретон согласился выступать на митинге даже если будет присутствовать Камю. Тогда Гомес рассказал Бретону что это Камю предложил позвать его выступить на главной площадке. Это известие вызвало слезы у Бретона. Позже Камю рассказал испанским анархист_ам, что так как он не ответил на злость Бретона в том же духе, сближение было возможно. Камю и Бретон разделили подиум и даже были замечены за неформальной беседой.

Камю занял позицию вовлеченного интеллектуала, подписывал петиции и писал для “Либертэр”, “Революсьон пролетарьен” и “Солидаридад Обрера”. Он также вошел в редколлегию небольшого либертарного обозревателя “Темойн” в 1956 году, познакомившись с его редактором Робертом Пруа. Через Пруа Камю познакомился с Джованной Бернери, которая была спутницей одаренного итальянско-

го анархиста Камилло Бернери, убитого сталинистами в Испании в 1937 году. Камю также познакомился с Риреттой Мэриджэйн, которая некогда была спутницей Виктора Сержа, и была вовлечена в деятельность Банды Бонно. Риретта долгое время работала корректором в газете “Париж-Суар”. Еще Камю сдружился с ветераном анархического движения Морисом Жойо, который позже отметил, что из всей современной литературы книга “Человек Бунтующий” наиболее точно характеризует устремления студентов и рабочих в мае 1968.»

В 1954 году Камю снова пришел на помощь анархист_ам. Морис Лизан, секретарь по пропаганде в Свободные Силы за Мир (Forces Libres de la Paix), а также редактор в “Монд Либертэр” (газета Федерации Анархистов), изготовил антимилитаристский плакат, используя оформление официальной армейской пропаганды. В результате он был обвинен в подрывной деятельности. Камю выступил на суде в качестве свидетеля, дающего показания о моральном облике подсудимого, вспоминая как впервые встретил его в Испании на публичном митинге.

Камю сказал суду: “С тех пор я виделся с ним часто и у меня была возможность восхищаться его стремлением бороться против бедствий, которые угрожают человечеству. Мне кажется невозможным осуждать человека, действия которого настолько совпадают с интересами всех людей. Очень не многие борются против опасностей, которые каждый день все больше угрожают человечеству.” Рассказывали, что после выступления Камю занял место в зале суда заполненном в основном рабочими активист_ами, и они приняли его очень тепло. К сожалению, Лизан получил большой штраф.

Камю также был с анархист_ами, когда они выразили поддержку восстанию рабочих против Советов в Восточной Германии в 1953 году. Он снова был с анархист_ами